

Paolina Fox

Сага о булимичке

12+

Paolina Fox

Сага о булимичке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63688121

SelfPub; 2021

Аннотация

Она была одержима...Все ее мысли сводились к этой страсти. Ради нее она была способна на все. Имя этой страсти...Еда. Посвящено всем женщинам, когда-либо сидевшим на диете... Через призму юмора о знакомом каждому... Возможно, в героине Вы узнаете себя.

Paolina Fox

Сага о булимичке

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Всем женщинам, кто когда-либо сидел на диете.

Две или три вафли?... Вопрос стоял иначе. Две или три пачки вафель. Руки потянулись к полке со сладостями в огромном супермаркете. От природы невысокую, Софи не спасали даже каблукы. "Вам помочь?" – послышалось за спиной. София вздрогнула. Рядом стоял высокий темноволосый юноша (как раз в ее вкусе), который явно намеревался помочь девушке дотянуться до верхней полки. "Вам сколько снять и каких?" – спросил парень безумно приятным голосом. "Мне...ээ...одну. Земляничные. Пожалуйста", – растерялась София. Ах, если бы он не подошел! Если бы она была хоть на пару сантиметров выше! Она бы явно не ограничилась одной пачкой... Сливочные, шоколадные, с карамелью, с арахисом уже лежали бы у нее в корзине. Но тут... Взгляд юноши упал на корзину Софи. Она прям видела, как его глазные яблоки прописали ужасающую для нее траекторию от верхней полки, где все было нормально, до ее корзи-

ны, в которой явно были проблемы. Ну что ж! Может, у нее большая семья. Голодные дети, обжора муж, да еще и соседи могут нагрять. И будут требовать еды. И причем, побольше. Без пирожков так просто не уйдут. А если уйдут, то будут усиленно стучать молотком, оправдываясь ремонтом. Но София-то будет знать, что это месть за то, что она не купила для них достаточно карамели...

В конце концов, может она ждет гостей! Внезапно все гости, какие только могли к ней приехать (включая дальних родственников из Чикаго, неожиданно объявившегося племянника из Владивостока и тетушку Римму с тремя детьми с Северного Кавказа) решили навестить ее в один день. И всех надо кормить, кормить и как можно больше. Да еще на днях Софии, вероятно, позвонили и предупредили, что померла прабабушка в Сибири и сюда едет юрист, чтобы огласить завещание. А этот юрист знаете какой обжора??

В любом случае, девушке вовсе незачем оправдываться, зачем она набрала столько еды. И плевать, что он подумает!

И сочувственные вздохи в очереди ("Девушка, вы донесете ВСЕ ЭТО???" – "Да, меня ждет машина...". И шепот за спиной: "Грузовик, наверное"), и удивленный взгляд кассира ("Вы уверены, что вам ХВАТИТ три больших пакета?...") – это их личное дело. Пусть думают, что хотят! Что хотят...

Завернув за угол магазина, София поняла, что самой это и правда не дотащить до дома. Куда уж! И до ближайшей остановки автобуса она вряд ли дотянет с таким весомым багажом. Поэтому единственное, что ей представилось возможным в этой ситуации, было вызвать такси. И желательно, чтобы водитель не задавал лишних вопросов. Чтобы он был слепой, глухой и немой относительно всего, что касается еды. София поставила сумки на землю и достала кошелек, куда она вчера вложила визитку нового городского такси. "Посмотрим, что они нам предлагают...". Карточка гласила: такси "Тайфун" – "Быстро. Недорого. Безопасно". Звучит как в дешевой рекламе. А в принципе – какая разница! Через 15 минут такси должно было подъехать. 15 минут... и пакеты с бесчисленным количеством еды. Один на один с едой – этого София как-то не учла. Казалось, каждый прохожий косился на девушку с пакетами, в тайне посмеиваясь, зачем она набрала столько всего. Из одного пакета предательски торчал торт "Крем-брюле", над вторым возвышалась огромная бутылка "Кока-Колы", из третьего торчали бананы. Вобщем, было понятно, что все набито едой. Той едой, от которой отказалась бы любая уважающая себя девушка. Но только не София.

Такси приехало, и все оказалось проще, чем она думала.

Не пришлось ничего объяснять, водитель сразу сказал, что переднее кресло сломано и чтоб она со всеми сумками садилась назад. И еще извинился за причиненные неудобства на случай, если она хотела сидеть впереди. Сев в машину, София почувствовала, как накатывает приступ. Она поняла, что этот монстр – булимия – неотвратимо приближается, что сейчас она съест все это не разжевывая прямо на глазах у водителя. "Пожалуйста, можно чуть быстрее? Пожалуйста. Я очень спешу. Опаздываю", – занервничала София. Как назло, впереди намечалась большая пробка. Нервозность усугубила положение (ведь все проблемы София привыкла заедать), и рука потянулась к батону. "Я попробую объехать, поехать через другой район. Но это будет чуть дороже", – предупредил находчивый водитель. "Что угодно, только быстрее!".

Распаковывать сумки София начала прямо в лифте. Пятый этаж – до него же целая вечность! Судорожно, словно кто-то хочет отобрать все ее покупки, девушка начала впихивать в себя еду. Батон и шоколадное суфле были откушены одновременно – правой и левой стороной челюсти. Тут лифт открылся. И....только не это!!!

Перед лифтом стоял Виктор, единственный парень, который интересовал Софию в их подъезде больше, чем просто сосед. Перспективный адвокат, всегда подтянутый, с бело-

снежной улыбкой, обаятельный. И такой. Такой! "Вам помочь? Я вижу, вы вся в сумках. Намечается вечеринка?" – "Отвечая на первый вопрос, спасибо, но помогать не надо, на второй – да, намечается. Закрытая". Софию саму поразило то, что она так быстро собралась и нашла, что ответить. Да она гений! А гениальность должна быть вкусно вознаграждена. Затащив покупки в квартиру, девушка одной рукой пыталась стянуть с себя босоножки, причем оба сразу, другой – вскрыть банан. Но так как для очищения данного фрукта большинству Homo Sapiens требуется две руки, пришлось есть его прямо с коркой. Освободившись от обуви, София припала к пакетам на оба колена. Даже когда делают предложение, обычно встают на одно. А тут – сразу на два, ибо не только руку и сердце София была готова отдать за еду, а всю себя. Целиком. Безраздельно.

Так, ясным весенним днем, 21 апреля, примерно в 13 часов после полудня, в одной типичной квартире, в коридоре, между парадно-обувной полкой и полкой с комнатными тапочками развернулся настоящий гигантский пикник. Количество организаторов – 1 человек. Количество гостей мероприятия – 1 человек. Количество приглашенных – 1 человек. Впрочем, можно сказать, что пикник удался – все участники (в количестве одного человека) явились. И не дай Бог кто пройдет без билета. На подобных "коридор-party" такого не прощают.

Итак, когда первый пакет был почти прикончен, и вслед за пятой сосиской шел малиновый кекс "Чародейка" (вот уж правда чародейство будет после такого питания), некстати зазвонил телефон. Кстати, он всегда звонит некстати. Особенно сейчас. Хотя можно просто не поднимать трубку. Человека нет дома. Он занят полезными для государства делами. Поехал в детскую больницу заниматься благотворительностью. Покупает лекарства для одинокой старой соседки. Помогает многодетной маме нянчить детей. Выгуливает собаку хромого пенсионера, которому каждый раз спускаться с восьмого этажа очень тяжело.

Но телефон все не умолкал. Да неужели они не понимают! В конце концов, давясь бананом, София доползла до телефона и выдавила: "Алло". "София, здравствуйте! – как назло, в противовес голосу Софии, голос в трубке звучал бодро и энергично. – Вам звонят из домоуправления. Мы планируем большой субботник в эти выходные и собираем деньги на краску для подъезда, а также на прочий инвентарь. Не могли бы вы сегодня подойти к нам? Деньги надо сдать сегодня Валентине Ивановне. Завтра она уже едет все покупать". "Простите, но я очень занята. Сегодня занята весь день, особенно сейчас. Занимаюсь общественным безотлагательным трудом. Отдам потом".

Ох уж эта общественная жизнь! Вся эта кипучая деятельность мешает жрать. Неужели никто этого не понимает?

Однако, пока София отвлеклась на бесполезный разговор по телефону, голод стал утихать. Четыре неосиленных сумки были аккуратно разгружены на кухне. Теперь девушка могла взглянуть на свой кухонный шкаф и холодильник трезвыми глазами. Бывают гардеробы, где ни одна вещь не сочетается с другой. Холодильник Софии был именно таким гардеробом, где сочетания продуктов противоречили нормам здорового питания, а их количество легко насытило бы семью из десяти человек. Но это все было для нее, для одной Софии. Которая опять собралась похудеть. И поэтому решила, что сегодня больше есть не будет. И раз уж она дома и есть возможность отдохнуть (в конце концов, отпуск для того и дан), можно пойти посмотреть хороший фильм на DVD.

Итак, выбор пал на "Неверную" с Ричардом Гиром. Красивая история любви и предательства, любимые актеры в главных ролях, и главное – никакой еды.

"Дорогой, я сегодня ужинаю не дома", – произнесла героиня фильма, прихорашиваясь у зеркала. Слово "ужин" было главным, что София услышала в этой фразе. Ну вот, она ужинает. Опять фильм о еде! Почему об этом не предупреждают на коробках дисков? Почему не напишут, например, "смот-

реть фильм после плотного обеда" или "женщинам на диетах смотреть не рекомендуется" или хотя бы просто "Внимание, УЖИН!".

Кстати, об ужине. Надо бы что-то перекусить. Ах да! София вспомнила, что совсем недавно чем-то перекусила в коридоре, но уже не помнила, что это было. В конце концов, почему бы не позволить себе ложечку сливочного мороженого? Это вовсе не плотный сытный ужин, а всего лишь легкое лакомство. "Мороженное – это не еда" – вспомнились слова бабушки. Ну что ж, тогда можно. Но только одну ложечку. Взяв коробку из холодильника, София продолжила смотреть кино.

И вот наконец он! Любовник в фильме. В хорошем фильме, как считала София, всегда должен быть любовник. И несомненно, красивей мужа. Мужа ведь и так бросят, так зрителю хоть будет не так его жалко, променяй его героиня на красавчика, от которого прям таки сводит дыхание. Ведь тогда героиню можно простить, оправдать, понять, почему она впала в такое искушение. А сцена с поцелуем – это ведь всегда главное в фильме. То, как герой целуется, многое о нем говорит. Можно не делать занудных подводок, длинных экскурсов в судьбу героев (каким он был в детстве и каким, предполагается, будет в старости). Достаточно просто показать, насколько хорошо он целуется – и будет понять, что

значит для него Женщина. А значит, какой он мужчина. И вообще человек.

И по мере того, как губы двух героев (вернее, героя и героини) сближались, ложка Софии все глубже утопала в... пустой коробке. Не может быть! Пол кило мороженого как не бывало! Производители мороженого учились в одном институте с производителями DVD-коробок? Их тоже не научили писать на коробке всю правду о продукте? Надо будет пожаловаться в "Контрольную Закупку". Уж там-то с ними разберутся, покажут, что к чему! Разве нет такого правила, что "скорость уничтожения мороженого прямо пропорциональна степени интересности фильма?" Разве эту теорию не вывели еще в кинотеатрах на аналогичном примере с попкорном? Неужели трудно писать на мороженом "Есть данный продукт за интересным занятием не рекомендуется. Это грозит полным уничтожением продукта"?

Так, надо отвлечься! Отвлечься! Пойти почитать электронную почту, например. Подружки, наверное, прислали уйму писем. И правда, вот приглашение на чей-то день рождения. Еще одно приглашение на какую-то вечеринку. И еще какой-то ухажер пытается куда-то позвать. "Ну что ж! Если я буду свободна..." – подумала София. И в этот момент она точно знала, что не будет свободна. Еще не все бананы ослены, еще не все макароны сварены...

Дело шло к ночи и пора было ложиться спать. Сон – единственное место, где отключены все холодильники. Глаза закрываются, и открывается яркая картина. Софии кажется, что она попала в сказку. Сказка про скалолазку. Даже саундтрек с этому сну уже звучит в голове девушки. Песня на слова Высоцкого "Альпинистка моя... скалолазка моя". И под эту песню она, красавица, облаченная в спец одежду, взбирается в гору. Снизу доносятся голоса: "Давай, выше! Еще! Ты сможешь!" и детский голос: "Съешь эту гору!". Ну уж это полный бред! Есть гору? Она еще не сошла с ума. Хотя гора и правда пахнет чем-то очень вкусным и знакомым... ванилью... какао. И тут София замечает, что она карабкается по огромной горе из шоколада. Невероятных размеров кусок шоколада, как гигантский остроконечный айсберг. София вгрызается в эту гору, и от ее укуса она раздувается в ширь. Кажется, гора начинает заполнять все пространство, отчего вокруг становится темно. В ужасе София отпускает руки и падает. Ее тело подхватывает быстрая река. И хочется, чтобы она унесла ее отсюда, куда-нибудь, далеко-далеко, где нет еды. Быстрая-быстрая белая река. Постойте: белая? Разве такое бывает? Разве что только эта река из молока! Молочные реки, кисельные берега. Так вот в какую сказку попала София!

В ужасе она открывает глаза. Руки дрожат. Тело проби-

вает холодный пот. София встала, пошла на кухню, сделала несколько глотков воды, чтобы окончательно проснуться и успокоиться. Девушка решила не спать до утра, чтобы не возвращаться к кошмарному сновидению. До рассвета оставалось не так много времени, которое и было проведено у телевизора с бесполезным щелканьем пульта с канала на канал.

Утром позвонила мама. "София, милая, не поверишь – я еду к тебе. Уже завтра буду у тебя! Мой одноклассник сейчас живет в твоём городе, позвонил мне и предложил приехать, посмотреть его новый дом. Так что, жди гостей. Кстати, наверное, приедет еще и папа... Хотя это еще не точно". "Нуу, это как-то неожиданно, но конечно, мама, приезжай! Я буду рада". Телефон вновь зазвонил. Коллега Софии, Марта, приглашала к себе на дачу на выходные. "Поболтаем, поедем шашлычка, посплетничаем. В конце концов, на работе это удается не так часто". "Не так часто?". "Как хотелось бы"...

Что ж, это неплохая идея. Мама поживет тут, дома, присмотрит за квартирой (не надо будет оставлять ключи соседям). А София отдохнет у Марты, в конце концов, вырвется из этой квартиры с манящим холодильником. Решено! Выходные – у Марты!

На следующее утро мама приехала с утра пораньше. С

большим чемоданом и почему-то без папы. "Папа остался, у него в городе какие-то дела". Папа разумный, пусть мама проведет время с другом детства без лишнего контроля со стороны семьи. Взрослый человек, имеет право. Так, ну ладно. Пора собираться к Марте.

У Марты, как я и думала, веселье шло полным ходом. У нее оказалась куча друзей, о части из них я слышала (она постоянно болтает о них на работе), о второй половине даже не подозревала. Я была рада, что людей так много, ведь моя главная проблема отступала. Я не могла много безудержно есть, когда на меня смотрят незнакомые люди, компания, общество. Общество словно заглядывало мне в рот, и я боялась разочаровать его содержимым. Однако к концу воскресенья все разъехались, и только я осталась с ночевкой, как мы и договаривались. Марта предложила перекусить перед сном бутербродом с икрой и чаем с лимоном, а потом поваляться на диван и болтать с закрытыми глазами, как она любила делать это в детском лагере с подружками. Только там они рассказывали друг другу страшилки, выдуманные истории про монстров и приведений, а тут она хотела рассказать про свои неудавшиеся романы. Куда уж реальней. И куда уж ужасней! У меня на вечер были немного другие планы.

Я хотела поделиться с Мартой своей проблемой. И даже сказала ей, что нам надо поговорить об одном щекотливом

деле. Она, конечно, не знала, о чем пойдет речь, и быстро согласилась. Но я не смогла ей рассказать. И мы просто проболтали о ее бывших женихах и грядущих переменах на работе.

Следующее утро выдалось дождливым, а потому немедленно захотелось домой. Распрощавшись с Мартой, поблагодарив ее за гостеприимство и "эту милую болтовню", София прыгнула в такси. "Ну вот и отлично! Продержалась почти два дня, съев половинку шампура и пару легких бутербродов. Совсем птичий рацион за два дня". И как только она осознала это, девушка почувствовала, как надвигается ОН – глобальный Жор, от которого она спаслась бегством за город в эти дни. Быстро расплатившись с неповоротливым таксистом, который долго пересчитывал полученные купюры, и крикнув "Сдачи не надо!", хотя понятия не имела, оставалась ли там какая-нибудь сдача, София просто влетела в гипермаркет около дома, чуть не сбив коляску с ребенком на пороге магазина. "Эй, осторожней! Совсем не видишь, куда несет?". Но София торопилась. Надо было наполнить пакеты как можно большим количеством еды. Тут еще как назло зазвонил мобильный телефон. Звонила мама. "Очень вовремя", – с огорчением подумала София. "Софи, я уже на вокзале. Ты когда приедешь домой? Я тебе столько там всего наготовила. Хватит уж по-крайней мере, на неделю. Одна кастрюля борща чего стоит...". "Спасибо, мамочка, не могу

сейчас говорить! Подхожу к дому, встретила босса..". "А он что, живет где-то рядом? Ты говорила..." "Нет, он приехал в наш район... в магазин... за хлебом", – не подумав, выпалила София. "А у него что, нет..." Но София, быстро попрощавшись, вернула мобильник в карман и принялась за покупки. Ну почему нельзя все это распаковать и съесть прямо сейчас! Так бы и вгрызлась в этот пакет с фруктовыми пряниками. Ах, эта розовая земляничная глазурь! А этот яблочный сок... Его надо взять побольше. Сладко-кислая фруктовая влага – это то, что сейчас нужно. А эти шпроты... А может, картошку? Нет, ее еще надо варить. А это время... Надо брать то, что можно съесть сейчас! Немедленно! Как тирамиссу!

Тирамиссу? София почувствовала, как запахло этим десертом из кондитерского отдела. Его только что испекли на магазинной кухне и сейчас этот противень вынесли в зал для продажи. Такой огромный кремовый торт, каждый кусочек – сплошное наслаждение! А как оформлен – просто шедевр кондитерского искусства! И кто изобрел все эти кремовые розы, эту посыпку из какао с сахаром... Ах, итальянцы! Ну спасибо! Хотя, думаю, эти розы придумали не они. Это итальянский торт тирамиссу на русский манер. Да какая разница, главное одно – он вкусный! Невероятно вкусный! Отрежьте его побольше!

Выйдя из магазина, София остановилась. Тут же произошла внеплановая разгерметизация пакета с яблочным соком. На подходе к подъезду был уничтожен круассан с малиновым наполнителем. В лифте вскрыт плавленый сырок с грибами. В тамбуре съеден банан. Около полки с обувью выпит жидкий шоколад.

Не разуваясь, София ринулась на кухню. Там должно было состояться главное свидание с любимым. Холодильником. Его внутренний мир действительно богат. А не это ли мы ценим в любимых? Внешне он был довольно прост, зато над его содержимым потрудились мама. И пока грелась кастрюля с борщом, был уничтожен салат с ананасами. Кажется, он называется "пицца богов". Потом был борщ. Ровно пол кастрюли, съеденной в быстром темпе, так что мясо не было даже разжевано, хватило для подавления внутреннего зверя голода.

Теперь можно было успокоиться. И подумать. Наконец-то завтра на работу! Будет, чем себя занять и отвлечь от еды. Хотя работа – это стресс, а стресс – это аппетит. А аппетит – это...это... Мысли иссякли! Мозг отказывается работать. Надо его чем-нибудь подпитать. Тирамиссу куплен как раз для этого случая. Ах, какое наслаждение! И пусть завтра мне нечего будет надеть (ведь после такого блаженства невозможно влезть ни в одни брюки), в раю под названием

Тирамиссу забываешь обо всем. Наверное, его изобрели для пыток женщин. Угостите ее тирамиссу – и она раскроет вам любые секреты.

Наступил вечер, и София вспомнила, что хотела позвонить в ночной клуб "Изаура и ее рабыня". Она искала новую работу, и вакансия администратора в ночном заведении ее заинтересовала. Набрав нужный номер, София принялась ждать, когда снимут трубку. Гудки. Еще гудки. Может, ошиблась номером? Или менеджер еще не пришел на работу? Ведь клуб ночной, работа начинается поздно. Хотя в газете четко указано, что звонить желательно с 17 до 21. А сейчас было почти семь. Чтобы скоротать время, София решила перекусить. Откуда-то в пакете, который так и остался до конца не распакованным после набега на магазин, оказалась хурма. Хотя София не особо ее любила (и потому удивилась, как она могла ее купить и даже не заметить этого), она решила вспомнить, каков этот спелый фрукт на вкус. Помыла, набрала номер и стала ждать. И есть. Гудки сменялись гудками, когда хурма почти была прикончена. И когда девушка уже решила положить трубку и перезвонить завтра, на другом конце провода приятный женский голос внезапно произнес: "Ночной клуб. Добрый вечер. Я вас слушаю. Чем могу помочь?". София вздрогнула от неожиданности и уже хотела было ответить, но не тут-то было. Вязкая хурма обволокла язык, отчего во рту пересохло, и невозможно было

произнести что-то членораздельно. В трубке вновь послышалось: "Алло-у..". "Здвувствуйте, твуйствуйте", – попыталась выговорить София, но язык заплетался сам собой. Идитская хурма! Обе девушки сочли необходимым положить трубку. Прополоскав рот ментоловой водой, София вновь набрала номер. "Добрый вечер. Сегодня с Вашего номера нам уже поступал звонок. Чем можем помочь?". "Простите, это был мой брат. Он немного выпил. И вообще, у него дефект речи", – оправдывалась Софии. "Ничего страшного. Я так и подумала, что это какой-то парень, и у него не все в порядке с... Так чем могу помочь?". "Я на счет вакансии администратора. Она еще существует?" – "Ну конечно, приходите когда удобно на этой неделе, заполните анкету. И наш директор рассмотрит Вашу кандидатуру. Всего доброго".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.